Отвечает: Александр Дулгер

Мир Вам, Михаил!

Насколько я понимаю, Ваш вопрос есть дополнение к теме, которая затрагивалась здесь: http://www.bible.com.ua/answers/r/36/306381

Если уж Вы хотите разобраться в вопросе прощения грехов служителями и его истории в Православной Церкви, то пожалуйста. Я нашел краткую информацию по этой теме.

Книга П.И.Рогозина "Откуда это все появилось?", глава 9 "Исповедь":

ИСПОВЕДЬ

«Тогда Иуда... раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я...» (Мтф. 27, 3-4) «Тебе, Тебе единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал...» (Пс. 50, 6)
Устная исповедь — самое страшное оружие в руках западной церкви по отношению к ее членам — начинает проникать в церковный обиход в VI веке. Первоначально она появляется в виде личной просьбы отдельных иноков к своему «духовному отцу» помочь им в избавлении от того или иного порока, впоследствии же, как обязательное правило монастырского устава, дававшее руководителям монастыря исключительную возможность следить за образом мыслей и за поведением своих подчиненных. Это ни на чем не основанное нововведение, не сразу стало практиковаться у мирян.
Еще в IX веке устная исповедь пред священником являлась не обязательной, что явствует из постановлений Шалонского собора, состоявшегося в 813 году. Параграф 23-й одного из постановлений этого собора оставляет вопрос устной исповеди открытым, говоря: некоторые полагают, что следует исповедовать свои грехи непосредственно Богу, другие находят нужным исповедоваться у священника...»
Необходимо также отметить, что речь идет здесь только об исповедании грехов, а не о власти священнослужителя «отпускать» эти грехи.
Спустя четыреста лет Латеранский собор в 1215 году объявил устную исповедь перед священником обязательной для всех церквей на западе, и только еще триста лет спустя Тридентский собор признал исповедь пред священником таинством и догматом церкви, с правом священника «отпускать грехи кающихся, по его усмотрению».
Из всего вышесказанного мы видим, что христианская церковь не испытывала решительно никакой нужды в устной исповеди в течении 1200 лет и ввела исповедь, как догмат и таинство, руководствуясь не Св. Писанием, а только политически-церковными соображениями. Приведенные выше исторические данные отвергают общепринятое, ни на чем не основанное воззрение, что устная исповедь пред священником «ведет свое начало от апостолов...»
Устная исповедь никогда не являлась следствием духовной необходимости, способствовавшей спасению души. Она оказывалась только мерой церковного

принуждения в борьбе с так называемыми еретиками, отступниками и сектантами, людьми, иногда действительно заблуждавшимися, а иногда только не желавшими разделять заблуждений господствующей церкви.
В большинстве случаев, устная исповедь играла подсобную роль в преследовании людей, имевших мужество не следовать за церковью, в ее отступлениях от Слова Божия и «от простоты во Христе». Вспомним историю инквизиции, которая в течение первых пяти веков своего существования (с ХП-го до XVII-го века) умертвила многие миллионы «инакомыслящих» христиан, подвергая их самым жестоким, самым утонченным пыткам и бесчеловечным мучениям.
Вы, вероятно, спросите: Что же говорит Православная Церковь в защиту устной исповеди?
Она учит, что Христос дал апостолам власть выслушивать исповедь мирян, сказав: «кому простите грехи, тому простятся, на ком останутся» (Иоан. 20, 23). Поэтому «видимыми раз даятелями» прощающей благодати являются апостольские преемники — священники...

Первые христиане каялись пред апостолами: «многие же из уверовавших приходили (к апостолам), исповедуя и открывая дела свои» (Деяния 19:18), они не Богу каялись, а апостолам, которые должны были сказать: «властью, данной нам от Бога, прощаем и разрешаем».

На исповедь христианин является как больной и страдающий человек, Бог же духовно врачует людей только чрез священников, а поэтому (говорит православная церковь), необходимо знать «отчетливо», какой болезнью и в силу каких условий он болеет, если лечение должно быть успешным...Что же говорит Св. Писание по каждому из трех приведенных соображений православной церкви?

Что же говорит Св. Писание по каждому из трех приведенных соображений православной церкви?

Прежде всего, коснемся «власти данной от Бога вязать и решать».

Право прощать кающегося всегда являлось только божественным правом Самого Господа Бога и никогда, ни в одном случае, никому из людей не передавалось (Мк. 2:7; Лук. 5:21).

Христос повелевает апостолам провозглашать радостную весть спасения, являющуюся манифестом Его всепрощения. Принятие Евангелия, т. е. вести искупления, и было принятием прощения Божия. В обнародовании этой вести и состояла вся сущность возложенного на апостолов поручения. Они должны были идти проповедовать Евангелие всей твари, всюду свидетельствуя, что Бог спасает грешника при соблюдении последним одного условия — принять верою жертву за грех, принесенную Христом на Голгофе, довериться Божьей амнистии, оставить прежнюю жизнь беззакония и следовать за Христом в силе Духа Святого, «Которого Бог дает повинующимся Ему» (Деяния 5:32).

Весть спасения люди могли не принять, отвергнуть, ею могли пренебречь, но тогда апостолы имели право заявить: мы предложили вам единственный путь спасения, Господь ожидал вашего покаяния, Он послал нас к вам с манифестом прощения, но так как вы сами отказываетесь от амнистии, то знайте, что ваши грехи остаются и вечно пребудут на вас, т. е. нет другого пути от них избавиться, «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деяния 4:12).

Вообще, мы не знаем в Св. Писании такого случая, когда бы апостолы отпускали кающимся грехи. Напротив, Св. Писание повествует о ряде случаев, когда апостолы возвещали, что «Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их» (Деяния 10:43; Деяния 13:32-38).

Больше того, нигде в Свящ. Писании не упоминается, чтобы «отпущение грехов» и «исповедание прихожан» входило в круг обязанностей апостолов или проповедующих Евангелие. Никогда, ни при одном случае обращения грешников ко Христу апостолы не «разрешают» грехов «властью данной им от Бога». Напротив, когда ап. Павел узнает о покаянии впавшего в грех, и будучи уверен, что Христос приходящего к Нему не изгоняет вон (Иоан. 6:37), апостол увещевает церковь в Коринфе проявить к покаявшемуся особенную любовь, говоря: «вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью» (2 Кор. 2:7). Апостол Иаков советует верующим объединяться в молитве к Богу об освобождении их от всяких недостатков, открывая друг другу нужды, о которых хотят молиться. Он говорит: «Признавайтесь друг пред другом в проступках, и молитесь друг за друга» (Иак. 5:16). Но следуют ли священники этому правилу? Мы не знаем случая где бы священник поведал о своих собственных грехах тому, кого он исповедует и пригласил его помолиться вместе о взаимной нужде.

Разберем теперь случай «с уверовавшими, которые открывали дела свои» (Деяния 19:18), на что ссылается православная церковь.

Этот случай не имеет никакого отношения к устной исповеди, совершаемой пред священником. Обратим прежде всего внимание на то, кто открывал дела свои? — «Уверовавшие!» Другими словами те из язычников, кто уверовали во Христа, кто приняли благую весть прощения, и не имели нужды в «отпущении грехов». Эти спасенные грешники уже знали, что «Кровь Иисуса Христа Сына Божия очищает их от всякого греха». Открывая дела свои, «уверовавшие» открыто свидетельствовали пред апостолами и другими людьми о тех страшных делах, пороках и грехах, в которых жили до обращения ко Христу и от которых Христос освободил их. Так «признания» производились не только пред апостолами, но они исходили даже из уст самих апостолов. Послушайте, как ап. Павел «открывает дела свои», говоря: «Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее» (Гал. 1:13). «Это я и сделал в Иерусалиме: получив власть от первосвященников, я многих святых заключал в темницы, и, когда убивали их, я подавал на то голос. И по всем синагогам я многократно мучил их, и принуждал хулить Иисуса, и в чрезмерной против них ярости преследовал даже и в чужих городах» (Деяния 26:10-12). Ап. Павел свидетельствует о тех злодеяниях, от которых Христос его избавил, простив все грехи, призвав на служении «не человеками и не чрез человека» (Гал: 1:1-5).

Наконец, православная церковь учит, что «на исповедь христианин является как больной, недугующий человек, а потому необходимо знать отчетливо, чем он болеет, чтобы лечение было успешным». По этому поводу можно сказать следующее:

«Если человек этот духовно «больной и недугующий», то в большинстве случаев имя такому человеку не «христианин», а «погибший грешник». Грех — ужаснейшая болезнь!

Болезнь наследственная: «в беззаконии зачат и во грехах родила мать», болезнь — обессиливающая до того, что мы не способны бываем ни на какое доброе дело, не способны идти узким путем, ощущать тайну благодати, слышать голос Божий, болезнь — отвратительная, оскверняющая, заразная, мучительная и смертельная. Грех является болезнью неизлечимой, и только Христос может с нею справиться. Спаситель называет Себя врачом и кто, кроме Него, владеет Божественным даром врачевания и спасения (Лука 4:18). Ко всякому «больному и недугующему» Христос обращается с призывом: «Приидите ко Мне!» (Мтф. 11:28). Его метод лечения скорый, верный, радикальный, спасительный во всех веках, во всех поколениях. Его лекарство — ОН САМ. Весь мир — один сплошной госпиталь. Иисус Христос не разочаровал еще ни одного Своего «пациента». С тех пор, как Он выступил на служение (Еф. 7:24-25), не было еще ни одного смертного или безнадежного случая.

Для исцеления «недугующий» должен обратиться ко Христу!

Всякий грешник, осознавший гибельность своего беззаконного пути, может обратиться с молитвой покаяния ко Христу и от Него, непосредственно, получить прощение всех грехов, дар спасения и жизнь вечную.

В Св. Писании нет ни одного случая, когда бы грехи «отпускались» священником, пророком или апостолом. Путь возвращения к Богу и примирения с Ним, начертан пред нами притчей о блудном сыне. Для грешника, жаждующего спасения души, нет другого пути.

Человек же верующий, но споткнувшийся на своем пути следования за Христом, и желающий исправить свою ошибку, еще меньше нуждается в людском посредничестве. Ап. Иоанн так пишет к верующим: «а если бы кто согрешил (он не говорит, что мы имеем таинство исповеди и властью, данной нам от Бога, простим грехи), то мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника» (1 Иоан. 2:1).

Духовный брат может способствовать осознанию греха и исповеданию этого греха пред ГоспоДом, но ни в коем случае не «прощать и разрешать содеянный грех». Ап. Павел пишет об этом духовным служителям, говоря: «братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные (не говорит: исповедуйте и разрешайте властью, данной вам от Бога), исправляйте такого в духе кротости, наблюдая каждый за собой» (Гал. 6: 1-2).

Ограниченность и слабость человеческая настолько велики, что человек, взявший на себя смелость исповедовать других и прощать грехи вместо Бога, находился бы в постоянной опасности оказаться неверным пред Господом Богом, Не будучи всезнающим, человек этот мог бы «связать» там, где Бог желал бы простить, и «простить и разрешить» там, где грех исповедан, но еще не оставлен. Не так ли и случается? Человек на исповеди «перечисляет» свои грехи священнику только формально, для того лишь, чтобы получить «отпущение» и продолжать жить в тех же самых грехах и пороках.

Человек только «пересказал» свои грехи, но с ними не расстался, отношение ко греху осталось прежним, греховная жизни не изменилась.

Человеку-исповеднику грозит опасность оказаться несправедливым к людям. Хотя священник и «должен знать все отчетливо», прежде чем прочитает молитву отпущения грехов, но все же сердце человеческое для него всегда «потемки», и священник из чувства страха и по различным человеческим мотивам и соображениям (а иной раз и прямым выгодам), может оказаться лицеприятным и подпасть осуждению, вместе с тем, кого он выслушивает.

Только один Христос, «пребывающий вечно, имеет священство непреходящее» (Евр. 7:24), может отнестись к кающемуся с совершенной справедливостью, «и нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет» (Евр. 4:13). «Таков и должен быть у нас Первосвященник: святый, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес... священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек... Он принесши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога.. Он ходатайствует за нас» (Евр. 7:26; 8, 2; 10, 12; Римл. 8:34). «Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи... Ибо един... посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (Евр 4:16; 1Тим. 2:5)."

С уважением,
Александр

PS: Интересное замечание по этой теме прислал один из наших читателей. Дмитрий пишет:

Дорогие собратья!

Прошу обратить Ваше внимание на один важный момент. В вопросах и ответах библейской рассылки частенько проскакивают высказывания о том, что православные священники присвоили себе право прощать грехи людей на исповеди.

На мой взгляд, было бы гораздо полезнее и правильнее разъяснить спрашивающим этот момент, чем потакать им в этом заблуждении.

В любом православном молитвослове можно найти молитву, которая произносится священником перед исповедью. Я не буду приводить ее целиком и остановлюсь только на тех моментах, которые нас интересуют. Итак, в ней есть такие слова: "Сын мой духовный! Здесь невидимо присутствует Христос, принимающий исповедь твою. Я же ТОЛЬКО СВИДЕТЕЛЬ для засвидетельствования перед Ним обо всем, что ты скажешь мне". Ни о каком прощении грехов священником речи не идет, да и не может идти. Отсюда вывод. Если и высказываться по поводу вероучения других церквей, в том числе и Православной, то сначала необходимо хотя бы поинтересоваться, так ли оно

на самом деле?
Действительно ли это учение церкви, а не сложившееся на бытом уровне заблуждение?